

УДК 29

Г.И. Юсунова, Д.А. Алиева

Политизация ислама в Дагестане

В статье даются анализ современного состояния ислама в Дагестане, его специфика и пути преодоления нарастающего радикализма.

Ключевые слова: *ислам, политизация ислама, модернизация, глобализация, радикализм, идеология, религиозный экстремизм, терроризм.*

In this article the analysis of a current state of Islam in Daghestan, its specificity and ways of overcoming of accruing radicalism are given.

Keywords: *Islam, politicization of Islam, modernization, globalization, radicalism, ideology, religious extremism, terrorism.*

На политической карте мира происходят значительные изменения. Распад СССР, образование независимых государств, процессы демократизации оказали большое влияние на все сферы жизни. Происходит модернизация государственно-конфессиональных отношений, которая затрагивает большое количество людей, различные социальные группы и общественные институты. «В новых условиях институты и служители веры становятся активными участниками процесса укрепления духовных оснований современного общества и объединения его здоровых сил» [1, с. 411].

С каждым годом численность мусульман увеличивается, что отражается в экспертных оценках, и в настоящее время их количество колеблется в пределах 12–20 млн человек и может составлять от 8 до 12 % населения России, а к 2030 г. численность российских мусульман может достичь 30 млн человек.

В России последователи ислама проживают во многих уголках страны, но большая часть мусульман проживает в девяти республиках: Адыгея, Башкирия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Татарстан, Чечня, в т. ч. и Дагестан.

Ислам – идеология, не разделяющая светское и религиозное, представляющая собой "нерасторжимое единство" веры, государственно-правовых установлений и определенных форм культур, что является, в отличие от других мировых религий, основной предпосылкой политизации ислама, начавшейся в начале 80-х годов прошлого столетия.

Если ранее, в советский период, религиозная исламская идеология не играла значительной роли в идеологическом пространстве Дагестана, то с 90-х годов XX века ислам в республике начал активизироваться. Это выразилось в том, что возросло количество мечетей, которые являются материальной основой процесса распространения ислама.

При этом политизация ислама в Дагестане происходила по тем же причинам, что и в остальном мире, однако данный процесс имеет ряд особенностей. На политизацию ислама в Дагестане повлияли два фактора:

1) внутренний: крах социалистической системы, приведший к социально-экономическому кризису, который был вызван переходом от социалистической экономики к капиталистической, что привело к власти клановый режим, а следствием этого стало невозможным функционирование демократических принципов, а также идеологический вакуум, связанный с уходом коммунистической идеологии и упадком традиционного ислама;

2) внешний: глобализация и активизация международных исламских организаций, выразившаяся в том, что мусульмане СССР были оторваны от исламского мира, и последовавшая после открытия границ свобода передвижений, хадж, возможность обучения в зарубежных мусульманских образовательных центрах, получения финансовой помощи от различных правительственных и неправительственных исламских организаций для ведения благотворительной, образовательной, учебной и политической деятельности.

Важным направлением в процессе активизации ислама в Дагестане стала организация религиозного просвещения мусульман: появились издательская продукция, медресе – школы, ду-

ховно-просветительные, благотворительные и другие мусульманские общественные организации. Возникла острая необходимость в подготовленных кадрах мусульманского духовенства. После распада Советского Союза в России не оказалось ни одного авторитетного исламского высшего учебного заведения, которое бы готовило эти кадры, и это привело к тому, что молодые мусульмане выезжали за рубеж, чтобы восполнить этот пробел.

Значительное количество молодежи прошло обучение в исламских высших учебных заведениях Королевства Саудовской Аравии и других арабских стран. Обучение исламских священнослужителей в Саудовской Аравии создавало и создает в настоящее время предпосылки для распространения среди российских мусульман нетрадиционных для них исламских правовых школ, что способствует снижению толерантности "традиционного" российского ислама. Распространение нетрадиционных для Дагестана направлений в исламе (в частности ваххабизма) явилось одной из причин не только политизации, но и последующей радикализации ислама в республике.

Как отмечает С.А. Семедов, «процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии – это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика» [2].

Считая процесс политизации изменчивым и конкретно-историческим явлением, мы согласны с этим автором. Более того, С.А. Семедов говорит о политизации религии, в частности ислама, в смысле ее активизации в политических процессах, ее использовании в политических целях.

Как указывают многие ученые-политологи, политизация ислама есть реакция на модернизацию и глобализацию. В своей истории ислам проявил живучесть и удивительную гибкость. Модернизация изменила ислам, но «ислам нигде не исчез из народной культуры, социальной жизни или политического строя. Он по-разному стал проявлять себя в зависимости от характера режима, в различных вариантах сочетался с национализмом – все зависело от того, какой социальный класс приходил к власти в момент обретения независимости» [2, с. 20].

По мнению российского исследователя А.В. Митрофановой, «цель политизации религии – не возвращение в прошлое и не консервация архаических элементов настоящего, а стремление провести удачную модернизацию общества в самом широком смысле (от экономической до социальной и политической)» [3, с. 42].

Однако, как показывает объективный анализ, спецификой религиозной ситуации в РД являются резкий рост политизации ислама, использование его авторитета и моральной силы в политических целях как представителями официальных духовных управлений мусульман, так и опереженными радикально настроенными молодыми мусульманами.

Так, для религиозной ситуации Дагестана характерно следующее: религиозные организации и объединения без контроля государственных органов выполняют свои функции, пропагандируют свои вероучения, что приводит к усилению роли религии, и на фоне этого повышается престиж в обществе религиозных организаций в общественных процессах. Это также приводит религиозные организации к жесткой конкуренции в борьбе за влияние на население и увеличение мусульманского сообщества.

Также видно, что политизация ислама особенно усилилась в связи с определенным спадом деятельности национальных движений, в свою очередь, идеологическая активность ислама объяснима с точки зрения его интегративной функции в отличие от этнического сепаратизма, хотя он также ограничен принадлежностью к определенной религиозной системе.

На наш взгляд, под политизацией ислама следует рассматривать процесс активного включения исламского фактора в сферу общественно-политической жизни региона или страны. Мы предлагаем выделить два этапа политизации ислама в Дагестане. Они связаны с аналогичным процессом в России и во многом обусловлены теми же внутренними и внешними причинами:

1) 1-й этап приходится на 1991–2000 гг. и связан с возрождением религии в стране, ростом числа верующих, мечетей, религиозных учебных заведений;

2) 2-й этап охватывает период с 2000 г. по настоящее время, и для него характерно нарастание радикальных тенденций, углубление нелегальных методов борьбы за насильственный захват политической власти.

Политизация ислама – это реакция мусульманского мира на глобальные вызовы, непосредственно затрагивающие экономический, политический и идеологический аспекты развития мусульманского сообщества (уммы). По оценке большинства экспертов, умма Дагестана находится в настоящее время в состоянии внутриконфессионального раскола – между традиционалистами и фундаменталистами. Как пишет об этом Х.Т. Курбанов, раскол происходит по трем направлениям: идеологическому (акида) – по поводу проблемы отношения к пути истины; политическому – взаимоотношения с государством; каноническому [4, с. 156].

Специалисты отмечают, что из числа отечественных мусульман "наиболее деструктивно настроены" и политизированы сторонники именно этих направлений ислама, разделяющие идеи построения исламского государства, утверждения шариата "как единственного закона общества", выхода "мусульманских" регионов из состава Российской Федерации и образования ими конфедеративного (вариант – федеративного) государственного образования с ориентацией на исламские страны.

Это объясняется тем, что мусульмане не находят правильного применения в общественно-политическом поле, когда их со своими запросами и претензиями на участие в общественно-политической деятельности выталкивают на периферию общественной жизни. Происходит социализация и политизация ислама, что естественным образом провоцирует его радикализацию, что в условиях Дагестана оформлено в виде «ваххабитских джамаатов», радикализованных исламистских структур. Основная масса «джамаатов» представляет собой небольшие по численности банды, имеющие четкую территориальную дифференциацию, в которой амир является основой ячейки и, будучи местным жителем, эпизодически или постоянно находится в связке с инструктором-связным, чаще всего из числа зарубежных наемников вместе с группой активных боевиков. Большая же часть группировки, как правило, легализована по местам жительства, и по приказу амира она готова к нему присоединиться, выполнять поставленные задачи.

Но у большинства радикалов нет собственных идеологических доктрин, и разрушающая активность базируется на теоретических разработках зарубежных теоретиков экстремизма. Идеологическая доктрина вначале опиралась на миссионерскую деятельность прибывших в регион проповедников, обучение молодых людей в зарубежных исламистских учебных заведениях, распространение и тиражирование соответствующей литературы иностранными фондами и центрами, распространение исламистских идей посредством глобальной сети, для чего радикалами и местными сепаратистами были созданы многочисленные веб-сайты, но потом продолжила опираться на наиболее идеологически подготовленных и непримиримо настроенных местных радикалов, которые продолжают привлекать в свои ряды молодых боевиков. Поэтому можно отметить, что неоваххабизм в регионе распространился прежде всего в среде молодежи.

С каждым годом в Дагестане увеличиваются преступления террористической направленности, и экстремисты применяют акции адресного терроризма, которые направлены против представителей местных властей, высокопоставленных чиновников и сотрудников правоохранительных органов, но вне региона акции совершаются в местах массового скопления людей, например в метро и аэропорту, на рынках.

Экстремисты также перенимают опыт международных террористов, совершенствуются, изменяют методы, способы своей деятельности, конспирируются, внедряют своих представителей в органы власти, силовые структуры и, используя тактику партизанской войны, в городе, совершают свои акции возмездия. Например, 22 сентября 2011 г. был совершен теракт в Махачкале, где после первого взрыва при проезде патрульной машины по улицам Дахадаева и Ермошкина несколько силовиков получили легкие ранения. Когда через 20 минут к месту происшествия съехались сотрудники силовых ведомств, прогремел более мощный второй взрыв. В результате второго теракта погиб один человек и пострадали более 60 человек.

Практика показывает, что религиозный экстремизм – это долговременный фактор, и не учитывать его было бы неправильно. Сегодня сохраняется опасность, что этнополитического характера локальные конфликты вновь могут перерасти в региональные. И если в первой половине 90-х конфликты базировались на идеологической платформе этнонационализма, то в настоящее время идеология радикализма все более активно использует исламистский фактор, который взаимодействует с национальным. В последние годы заметной стала тенденция, когда террористическое движение в регионе все в меньшей степени зависит от внешнего влияния и

становится самодостаточным. Все больше известны случаи, когда финансовую поддержку террористам под воздействием прямых угроз оказывают представители бизнеса.

Концентрация социально-экономических и политических проблем в Дагестане сегодня приближается к критической черте. В самой большой республике Северного Кавказа, в советский период являвшейся регионом-донором, хотя сейчас в это трудно поверить, экономика более чем на 3/4 дотируется из федерального бюджета и занимает по этому показателю 80-е место среди регионов России. Уровень жизни в республике также ниже среднероссийского, хотя в республике высокий природно-ресурсный и туристско-рекреационный потенциал, богатая сырьевая база, наличие квалифицированной рабочей силы и экономически активного населения, развитая сеть высших и средних специальных образовательных учреждений, но все это не обеспечивает благополучия республики. Социально-экономическая ситуация в Дагестане, как правило, во многом зависит от политических процессов в республике. Часто они формируются под влиянием политико-финансовых элит, мусульманского духовенства, мафиозно-клановых группировок, которые лоббируют свои интересы на федеральном уровне, в законодательных органах республики и муниципальных образованиях посредством региональных отделений политических партий. А другая часть республиканских финансово-политических элит, сконцентрировавших в своих руках в постперестроечный период огромные материальные средства и власть, контролирует распределение имеющихся земельных, водно-биологических, топливно-энергетических ресурсов и финансовых потоков до настоящего времени, в т. ч. направляемых из федерального бюджета на строительство или восстановление социально-бытовых и промышленных объектов.

Критическое состояние социальной и экономической сфер республики в значительной степени вызвано коррупцией и низкой эффективностью власти. Поэтому ясно: снизив уровень коррупции, мы получим возможность стабилизации экономической ситуации, что, в свою очередь, приведет к стабильности в социальной сфере и уменьшению радикализма в молодежной среде, ведь от перспектив стабилизации в Дагестане в значительной степени зависит стабильность на всем Северном Кавказе и во всей стране.

Религиозный экстремизм может остановить просвещенный традиционный ислам, для которого характерны умеренность, трезвость и толерантность. Предотвращение дальнейшего распространения радикального ислама может быть достигнуто только путем грамотного духовно-нравственного воспитания молодых поколений. Многие считают, что для прекращения кровопролития в Дагестане нужен диалог с людьми, находящимися в подполье, чтобы вернуть их к мирной жизни. Одна из попыток вернуть этих людей к мирной жизни, предпринятых правительством, – это комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни, образованная в соответствии с указом Президента РД Магомедсалама Магомедова от 2 ноября 2010 г. Но до сих пор эта Комиссия не вернула ни одного истинно «джаматовского», а следовательно, никого не «адаптировала» к мирной жизни. Никто не говорит, что работа в этом направлении не нужна, но, как мы считаем, её нужно сделать более эффективной. Наиболее действенной мерой будет объявление амнистии для всех людей, находящихся в подполье, возвращение их к мирной жизни, а потом – проведение разъяснительной и идеологической работ. Так как любая идеология – это прежде всего пример, практика, наиболее эффективным идеологическим аргументом против проповедников «чистоты» ислама может стать распространение научных знаний об исламе в разных формах. Люди смотрят, как теория работает на деле, и это их привлекает, а иначе будут только пустые слова. Полагаем, что нужен немедленный диалог всех общественных организаций и объединений с властью и друг с другом. Попыткой такого диалога был III Съезд народов Дагестана, который прошел в декабре 2010 г. Желательно регулярное проведение съездов народов Дагестана, круглых столов для объединения представителей власти, общественных организаций и религиозных объединений.

Анализ современной социально-политической и религиозной ситуаций показывает бесперспективность конфронтационного подхода к решению социально-политических и конфессиональных проблем. Именно поэтому сегодня возрастает роль толерантности как фактора их регулирования.

В деле противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму необходим комплексный подход, который включает в себя меры регулирующего, запретительного и про-

филактического характера. Это совершенствование правовой базы, укрепление деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием религиозно-политического экстремизма и терроризма, активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работ.

Эксперты считают необходимым отметить тот факт, что Россия на сегодняшний день не имеет "устойчивого социального иммунитета" против исламского экстремизма, нарабатанного в новых условиях опыта и практики противостояния ему, достаточно разработанной законодательной базы и механизмов правового противодействия. Сам же социальный опыт развития исламского фундаментализма свидетельствует о том, что наиболее эффективной формой противодействия ему может быть поддержка различных форм исторического ислама.

Одним из важных направлений совершенствования законодательства в сфере свободы совести и деятельности религиозных организаций должна стать разработка на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации путей и средств законодательного регулирования деятельности православных, мусульманских и других традиционных российских религиозных организаций в сфере благотворительности и милосердия, духовно-нравственном воспитании населения, в пропаганде здорового образа жизни, борьбе против алкоголизма, наркомании, преступности усилиями всех нас – представителей различных слоев, и только при наличии взаимопонимания и серьезного дружественного диалога можно найти выход из конфликтной ситуации и разрешить возникающий спор. В настоящее время взаимная терпимость, диалог между государством и духовенством, сотрудничество, преодоление религиозного фанатизма и экстремизма, создание атмосферы толерантности, равное отношение к верующим всех конфессий и к неверующим со стороны государства приобретают особую общественно-политическую значимость.

Литература

1. *Бабинов Ю.А.* Состояние государственно-конфессиональных отношений на постсоветском пространстве. Социально-гуманитарные науки и мир в XXI в. // Материалы Межд. конф., посвящ. 35-летию журнала «Социально-гуманитарные знания». – М., 2009.
2. *Семедов С.А.* Причины политизации ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2009. № 4.
3. *Митрофанова А.В.* Политизация «православного мира». – М., 2004.
4. *Курбанов Х.Т.* Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). – Ростов н/Д: Изд-о СКНЦ ВШ, 2006.

Поступила в редакцию 13 сентября 2011 года